

Глава 3 – У Командира батальона неплохие грудные мышцы! (2)

«Маленький Толстячок Чжоу, подойди». Суровый голос Шангуань Бин'Эр долетел изнутри. Чжоу Вэйцин сначала не понял, потом сообразил, что обращаются к нему, и поспешил внутрь.

Огромное здание наполнилось всевозможными армейскими припасами, в основном для лучников. Шангуань не убрала меча, а плашмя ударила им по столу и сказала одному из офицеров снабжения: «Выдай ему полное снаряжение и пусть проваливает».

Хранением и выдачей снаряжения заведовало больше десяти офицеров. Они не видели случившегося и сильно интересовались тем, как вышло, что обычно добрая командир батальона сейчас была столь сердита. Один ветеран быстро вынул комплект снаряжения лучника и передал его Чжоу Вэйцину.

Чжоу Вэйцин быстро принял снаряжение и осмотрел его. Ему полагалось два комплекта армейской формы, в которую входили носки, обувь и одежда, а также набор кожаной брони, длинный лук (выше его головы), два колчана стрел и большая шляпа.

Во всей армии шляпа выдавалась только лучникам, и служила она защитой не столько от ветра, сколько от слепящих солнечных лучей. Всё-таки лучникам нужен хороший обзор, чтобы верно целиться, и если им приходится глядеть на солнце, не стоит ждать от них хорошей меткости. Поэтому им и выдавали шляпы, чтобы дать глазам тень и не портить им прицел.

Ветеран ещё выдал Чжоу Вэйцину три золотых со словами: «Твоя плата за первый год. У тебя есть день, чтобы уладить дела дома. Вернуться нужно к завтрашнему полудню. Запомни: армейское снаряжение следует беречь. Когда завтра сюда явишься – будь одетым в форму. Понял?».

«Понял». Если бы не происшествие с Шангуань Бин'Эр, Чжоу Вэйцин бы пришёл в восторг, получив снаряжение. Однако он всё ещё переживал ту ситуацию, думая, что какое-то время ещё не будет мыть руки.

По обычному порядку Шангуань Бин'Эр как командир батальона должна была бы сказать несколько ободряющих слов. Но теперь – могла ли она? Она лишь угрожающе взглянула на Чжоу Вэйцина, который изрядно испугался её взгляда и не посмел задерживаться, сграбастав вещи и ринувшись прочь из штаба.

Шангуань Бин'Эр проводила его взглядом и подумала: «Маленький Толстячок Чжоу, Маленький Толстячок Чжоу, только погоди, ты заплатишь за это!»

Если бы Чжоу Вэйцин знал, о чём думала Шангуань Бин'Эр, этот презренный негодник ответил бы: «Конечно, вы можете трогать мою спину как угодно!» Или даже: «Мои грудные мускулы далеко не столь развиты, как ваши!»

Выйдя из штаба, Чжоу Вэйцин заметил, что вокруг никого, огляделся и увидел область, обозначенную знаком уборной. На знаке был странный символ, которого он не узнал.

Он второпях подобрал вещи и ринулся в туалет, который выглядел и пах куда приятнее, чем он ожидал. Правда, в нём была всего одна кабинка и деревянная дверь.

Чжоу Вэйцин нашёл чистое местечко, куда положил снаряжение, и разделся. До этого, большая часть его одежды, не считая верхней, была уничтожена, и это причиняло ему крайнее

неудобство. Он решил, как можно скорее переодеться в армейскую форму, раз уж получил её.

Сняв верхнюю одежду, он оказался совершенно голым. Он не спешил переодеваться, а постоял, чтобы помочиться.

В этот момент он услышал, как открывается дверь. Чжоу Вэйцин всё ещё мочился, бессознательно посмотрел за спину – и увидел, как входит Шангуань Бин'Эр.

Как только Шангуань Бин'Эр вошла в туалет, первым делом она увидела голый зад Чжоу Вэйцина, и он ещё тряс своим «инструментом», закончив мочиться. Зрелище ошеломило её, и именно тогда Чжоу Вэйцин развернулся. Их взгляды встретились, и одновременно раздались два пронзительных вскрика. Странней всего было то, что жалкий крик Чжоу Вэйцина был даже сильнее крика Шангуань.

Милое лицо Шангуань Бин'Эр покраснело от смущения, и она мгновенно выскочила наружу. Чжоу Вэйцин второпях потряс свой «инструмент», чтобы закончить, и быстро надел форму, думая, что с ним всё кончено. Сунув лук в чехол на спине, закинув колчаны за плечо и надев шляпу, он быстро двинулся к выходу, думая: «Мне лучше скорее бежать и надеяться на лучшее.»

«Стоять!» - гневно выкрикнула Шангуань с бледным от злости лицом Чжоу Вэйцину. «Ты, извращенец-эксгибиционист! Только постой, я с тобой разделаюсь». С этими словами она устремилась к туалету.

Это и в самом деле было очередное невероятное совпадение. Шангуань Бин'Эр вошла без стука именно потому, что этот туалет был предназначен для её персонального пользования. Незнакомый символ на указателе значил именно это: предназначено для личного пользования Командира батальона. Она всё же была девушкой, а также Обладательницей Небесной Драгоценности. Смело можно было сказать, что она надежда Империи, и командир полка никак не мог отказать ей в такой приятной мелочи, как личный туалет.

Сначала она направлялась в туалет, когда Чжоу Вэйцин облапал её; получилась долгая задержка. Когда он ушёл, и она наконец успокоилась, она вновь направилась в туалет. Кто же знал, что она снова наткнётся на него, притом совершенно голого? Она была не только сконфужена и рассержена, но и смущена. Плюс её потребность сходить в туалет никуда не делась. Хоть она и желала зверски избить Чжоу Вэйцина, но до того ей было очень нужно закончить свои дела!

«Подождать здесь?» – подумал Чжоу Вэйцин. «Только дурак станет тебя дожидаться, может, завтра твой гнев утихнет».

Парень совершенно послушался приказа командира своего батальона и убежал прочь со своим луком. Быстро покинув расположение лагеря, он устремился в Город Небесных Луков. Когда Шангуань Бин'Эр вышла из туалета, Извращенца (по её мнению) Чжоу Вэйцина уже и след простыл. Она заскрежетала зубами, но тщетно.

Вернувшись в Город Небесных Луков, Чжоу Вэйцин нашёл гостиницу для ночлега и раздобыл перо и бумагу, чтобы написать отцу:

Отец, ты всегда говорил, что я ни на что не годен, и я сам чувствую себя так же, поэтому я покинул дом, чтобы более не донимать тебя. Как говорится, «Прочесть десять тысяч книг – вовсе не то же, что пройти десять тысяч ли», я решил выйти в мир и жить странствиями, добывая себе славу. Ещё я прошу: помоги мне разорвать мою помолвку с Принцессой Дифуей.

Всё-таки я никчёмный мусор, а она гений. Я не хочу сковывать её жизнь, тем более, что совсем ей не нравлюсь. Вот и всё, что я хотел сказать. Пожалуйста, заботься о матери и не пытайся искать меня. Ты ведь знаешь, что смерти я боюсь больше, чем кто бы то ни было, я вернусь живым и здоровым, так что не тревожься за меня.

Закончив письмо, он отправился искать курьерскую лавку и заплатил, чтобы письмо было доставлено домой завтра. Затем он двинулся к кузнецу: раз он собирался стать солдатом, то его собственная безопасность была превыше всего. Как он упомянул в письме, он боялся умереть больше, чем кто-либо другой. Сегодня был его последний день на свободе перед долгим перерывом, так что он решил, как следует подготовиться к завтрашнему возвращению в лагерь.

Чжоу Вэйцин вырос в Городе Небесных Луков и был отлично знаком с его планировкой. Он был ещё юн, и дома его сильно бранили, так что уход из дома подарил ему радостное чувство выпущенной на свободу птицы. Тоска по дому ещё не поселилась в его сердце.

Через некоторое время Чжоу Вэйцин вошёл в ближайшую лавку кузнеца.

<http://tl.rulate.ru/book/194/3405>